

Tillett, W. A. (2024) *Navigating the Postmodern Condition: The Discontinuities of Everyday Life*. London, Routledge. 216 p.

Toth, J. (2010) *The Passing of Postmodernism: A Spectroanalysis of the Contemporary*. Albany, State University of New York Press. 236 p.

Wegner, P. E. (2009) *Life between Two Deaths, 1989–2001: U.S. Culture in the Long Nineties*. Durham, Duke University Press. 304 p.

Submission date: 25.05.2026.

Минаев Даниил Кириллович — аспирант сектора социальной философии, Институт философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: dk.minaevkorobeynikov@gmail.com

Minaev Daniil Kirillovich, Postgraduate Student, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: dk.minaevkorobeynikov@gmail.com

DOI: 10.17805/zpu.2026.2.20

Гражданская добродетель в современном римском республиканизме

М. А. СТЕПАНОВ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

Для республиканской мысли гражданская добродетель имеет большое значение, но ее понимание отличается в зависимости от того, к какому из двух магистральных направлений республиканизма — греческому или римскому — склоняется конкретный автор. Так, в греческом республиканизме добродетель рассматривается в духе политического перфекционизма, в то время как в римском воспринимается как инструментальная ценность. Однако подобное представление, полезное при анализе теории на макроуровне, нивелирует значимые отличия между авторами на микроуровне. Особенно это касается римского республиканизма. Позиции его представителей, сохраняя общую инструменталистскую рамку, находятся на разных участках спектра перфекционизма — инструментализм, что необходимо учитывать для лучшего понимания как римского направления, так и республиканизма в целом. В этой связи в предлагаемой статье на примере работ Ф. Петтита, М. Вироли и Дж. Мэйнора предпринимается попытка конкретизировать значение гражданской добродетели в современном римском республиканизме. Как итог, римский республиканизм предстает более плюралистической теорией, что улучшает его позиционирование среди других направлений республиканизма, открывая новые возможности для их сближения на пути к формированию когерентной традиции республиканской мысли.

Ключевые слова: республиканизм; гражданская добродетель; общее благо; свобода как не-доминирование; политическое участие; гражданское воспитание; состязательная демократия

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении веков проблема гражданской добродетели оставалась одной из центральных в политической философии. Многие мыслители полагали, что для обретения общего блага необходимо, чтобы члены гражданского сообщества обладали определенными персональными качествами — добродетелями, благодаря которым они бы соотносили свои частные интересы с интересами общества. Однако с ростом популярности индивидуалистических идей и становлением капиталистической формы социально-экономических отношений в Новое время тема гражданской добродетели утрачивала свое значение по причине своей сильной коммунистической ориентации. Современный мир по-прежнему характеризуется высоким уровнем индивидуализма, а рыночные отношения продолжают проникать во все большее количество сфер жизни. Проблема в том, что в погоне за личным счастьем человек может порой пренебрегать интересами окружающих, препятствуя реализации ими аналогичного права. А это несет угрозу общему благу. В связи с этим некоторые политические мыслители сегодня вновь обращаются к вопросу о необходимых для совместной жизни личностных качествах граждан, стараясь адаптировать классическую идею к реалиям нашего времени. Одним из наиболее перспективных и успешных направлений в политической философии является республиканизм.

В республиканской теории проблему гражданской добродетели можно назвать одной из основополагающих, но понимание ее роли и места может различаться в работах тех или иных авторов. Условно современный республиканизм можно разделить на два центральных направления: греческое, уходящее корнями в древнегреческую политическую философию, и римское, берущее начало в трудах древнеримских политических мыслителей (Степанов, 2025: 256–257).

Греческий республиканизм может рассматривать гражданскую добродетель как самоценность, как моральное состояние, к которому человек должен стремиться для всестороннего раскрытия своего потенциала, и как способность к политическому действию во имя общего блага. Для формирования добродетели государство должно проводить в отношении граждан особую воспитательную политику, базирующуюся на определенном, конкретном наборе ценностей.

Римский республиканизм, со своей стороны, видит в гражданской добродетели инструментальную ценность. Она имеет значимость в силу ее необходимости для достижения общего блага, под которым понимается пользование свободой как не-доминированием (там же: 257–259). Государство в данном случае не проводит в жизнь какую-либо выраженную идею благой жизни, позволяя гражданам самостоятельно определять их ценности. Поэтому римское направление в республиканской мысли можно также именовать инструменталистским республиканизмом, в то время как греческое можно назвать перфекционистским республиканизмом (Weithman, 2004: 293–295).

Однако, будучи полезным при рассмотрении теории на макроуровне, подобное видение республиканизма оказывается не столь пригодным на микроуровне, нивелируя различия между позициями тех или иных авторов. Здесь необходимо подчеркнуть, что республиканская мысль в целом отличается сильной идейной неоднородностью, и поэтому, пытаясь представить ее как целостную систему, приходится сглаживать определенные концептуальные расхождения. При этом в процессе генерализации не следует забывать о том идейном многообразии, которое мы в ней находим. Ярким примером является проблема гражданской добродетели.

И если представление греческого республиканизма как перфекционистского серьезных вопросов не вызывает, то характеристика римского республиканизма как инструменталистского значительно упрощает взгляд на него. Римские авторы действительно подходят к вопросу гражданской добродетели в инструменталистском ключе, но их позиции находятся в разных участках спектра перфекционизм — инструментализм, что важно учитывать для лучшего понимания как римского направления, так и республиканизма в целом. В этой связи в настоящей статье на примере подходов трех республиканских мыслителей — Ф. Петтита, М. Вироли и Дж. Мэйнора, — мы постараемся раскрыть роль и место гражданской добродетели в рамках современного римского республиканизма.

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ Ф. ПЕТТИТА

Подход Петтита является наглядным примером римского инструментализма. Он начинает с утверждения о том, что даже самым наилучшим образом составленные законы и институты не смогут выжить, если их положение не будет подкреплено вошедшим в привычку принятием их со стороны граждан (Петтит, 2016: 407). Если члены сообщества не будут признавать и доверять республиканским законам и институтам, то идея свободы как не-доминирования останется недостижимой. Признание выражается в совокупности гражданских норм — вошедших в привычку и получивших широкое распространение у членов сообщества паттернов ориентированного на общее благо поведения, характеризующихся регулярной повторяемостью и социальной оценкой, которая, в свою очередь, увеличивает вероятность подобного поведения (там же: 408–413). Такого рода систему норм Петтит именуется гражданской добродетелью или, иначе, гражданственностью (там же: 413–414).

В этой части рассуждений Петтита особо обращает на себя внимание его решение представить гражданскую добродетель не столько как личностные качества человека, сколько как широко воспринятые социальные нормы, т. е. сделать акцент на внешних по отношению к индивиду вещах. Здесь мы склонны видеть попытку размежеваться с коммунитаризмом, встроив добродетель в структуру современного плюралистического общества. Дело в том, что традиционное понимание гражданской добродетели, акцентирующее внимание на моральном состоянии человека (Гусейнов, 2010: 677), может быть воспринято сегодня как излишне требовательное. Петтит, перенося внимание с морального облика индивида на нормы, которые тот должен усвоить и на которые должен ориентироваться, снижает градус давления на него, но при этом сохраняет ключевую идею гражданской добродетели, заключающуюся в сознательной готовности и способности человека действовать во имя общего блага.

Петтит выделяет три причины, по которым республика нуждается в гражданственности. Первая причина заключается в том, что общее благо требует не только хороших институтов и законов, но и поддерживающей их системы гражданских норм (Петтит, 2016: 414–415). Необходимо, чтобы граждане следовали закону не из страха и не из корысти, а по собственному желанию, проистекающему из укорененных представлений о том, что так будет правильно для сообщества и для них лично. Подчеркнем, что в этом месте Петтит не переступает границу коммунитаризма и не смещает акцент в сторону приоритетной значимости сообщества. В основе его рассуждений — индивид и его свобода. Выстраиваемая им взаимосвязь между законами и институтами, с одной стороны, и гражданственностью — с дру-

гой, призвана создать условия, в которых только и может быть обеспечена свобода. Это тот минимум, на который индивид должен пойти в ограничении своих частных интересов, если он желает быть свободным. В остальных случаях он волен действовать согласно личным предпочтениям (там же: 178–180).

Вторая причина связана с задачей законодательства отражать актуальные интересы граждан (там же: 416–417). В этом на помощь Петтиту приходит отстаиваемая им концепция состязательной демократии или, как он ее называет, оспариваемости (там же: 318–320; Pettit, 2012: 5, 213–215). Для того чтобы закон мог эффективно выполнять свою задачу, не только государство должно отслеживать интересы граждан, но и им самим следует открыто обозначать свои интересы, участвуя в процессе оспаривания государственной политики. Но дабы такое участие имело место, необходимо, чтобы оно было частью не только системы институциональных установлений, но и гражданских норм (Петтит, 2016: 417–420; 2012: 225–228).

Наконец, третья причина заключается в необходимости гражданского контроля за надлежащим исполнением «правовых и связанных с ними санкций» (Петтит, 2016: 420). Для должной работы законов важно, чтобы граждане следили за их исполнением и не закрывали глаза на неправомерные действия (там же: 420–421). Но для того чтобы подобный контроль имел повсеместное распространение, необходимо, чтобы он стал частью гражданских норм, которые побуждали бы граждан поступать соответствующим образом ради сохранения общего блага, поскольку «ценой свободы является неусыпная бдительность» (там же: 421).

Но как сделать так, чтобы члены сообщества обрели гражданственность? Прежде всего, по мысли Петтита, государству необходимо добиться признания и одобрения гражданами существующих законов. Для этого государство должно, во-первых, открыто принять идею свободы как не-доминирования в качестве высшего блага; во-вторых, продемонстрировать гражданам готовность к диалогу, создав форум, на котором они смогут выражать свои интересы (там же: 424–425). Выполнение этих условий будет способствовать восприятию гражданами законов как действительно отражающих их интересы и на которые они дали свое согласие, что увеличит шансы на выработку требуемых гражданских норм (там же: 426). При этом государство должно быть аккуратным в своей контролирующей и регулирующей деятельности, чтобы не навредить тому, что Петтит называет неосязаемой рукой, — всеохватывающему, самопроизвольному механизму социального контроля, заключающемуся в поощрении или порицании тех или иных паттернов поведения индивида со стороны общества (там же: 381–382, 427–428). При наличии соответствующих гражданских норм неосязаемая рука будет подталкивать граждан к социально приемлемому поведению, подкрепляя это санкцией одобрения, и, таким образом, поддерживать гражданскую добродетель (там же: 428–429). Но вместе с тем для надлежащего функционирования гражданских норм необходимо также, чтобы граждане интернализировали их и начали идентифицировать себя с республикой во благо которой направлены эти нормы (там же: 435–436), ведь общее благо требует чтобы они во взаимодействии друг с другом, во взаимном доверии проявляли искреннюю заботу о ней как об источнике их блага (там же: 437–438, 441).

Петтит и Ловетт подчеркивают, что граждане не становятся свободными в силу обладания добродетелью; она имеет значение лишь с инструментальной точки зре-

ния, будучи необходимой для поддержания работы законов и институтов (Lovett, Pettit, 2009: 23). Гражданственность выступает в роли основы для участия граждан в делах сообщества, удерживая их внимание на общих делах. В этом смысле обозначенная Петтитом первая причина потребности республики в гражданственности, которая на первый взгляд не связана с участием, также будет иметь к нему отношение, поскольку поддержка гражданином должным образом написанных законов, исходящая из его добродетельности и проявляющаяся в выполнении им их предписаний, является активным признанием им их в качестве «своих» в силу наличия возможности их оспорить.

РИТОРИЧЕСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ М. ВИРОЛИ

С точки зрения Вироли, для формирования добропорядочных граждан и хороших лидеров политическая теория должна рассматриваться не с точки зрения рационализма философии, права или науки, а с позиции риторики, как это делали мыслители эпохи Возрождения и раннего Нового времени. Он противопоставляет свой риторический нормативизм рационалистическому нормативизму Петтита, утверждая, что для успеха своих идей политическому теоретику необходимо не столько обращаться к рациональной стороне индивидов, сколько разжигать их страсти при помощи риторических приемов (Viroli, 2002: 17–19). Вироли исходит из того, что проблема сохранения общего блага требует, чтобы члены сообщества обладали страстью, которая побуждала бы их включиться в решение общественных проблем (там же: 12; Viroli, 1995: 10). Эту страсть он называет гражданской добродетелью, определяя ее как основу республиканского правления (Viroli, 2002: 69), говоря, что это «любовь к республике или отечеству, выраженная в моральной силе, позволяющей гражданам действовать во имя общего блага» (Viroli, 1995: 183–184). Человек, обладающий добродетелью, будет проявлять бдительность и прилагать все усилия для защиты свободы от всякого, кто решит подменить общий интерес частным (Viroli, 2002: 77). И в этой части Вироли подчеркивает, что добродетель и участие не требуют от индивида самопожертвования во имя сообщества, но, напротив, подталкивают его к поиску баланса между общественным и частным, соотнося одно с другим (там же: 71–75; Viroli, 1995: 185).

Отвечая на вопрос о том, как в наше время сделать граждан добродетельными, Вироли предлагает создать систему гражданского воспитания, в рамках которой им будут прививать основывающиеся на разуме и гражданских страстях чувства любви и уважения к свободе и республике (Вироли, 2014: 136–142). Эти чувства лежат в основе республиканского патриотизма, который тесным образом переплетается с гражданской добродетелью, а порой, по признанию Вироли, может вовсе отождествляться с ней (Viroli, 2002: 79; 1995: 183). Республиканский патриотизм понимается как приверженность человека республиканскому образу жизни, законам и институтам его республики, а также готовность прилагать усилия для их защиты от тех, кто несет угрозу общему благу (Viroli, 2002: 80, 87; 1995: 9). В этом Вироли видит республиканский этос: с одной стороны, гражданин должен быть предан республике, с другой, он обязан в случае необходимости выступить против произвола власти (Вироли, 2014: 133).

Развить и укрепить патриотизм призвано политическое участие. Вироли пишет, что, регулярно участвуя в практиках самоуправления, гражданин начинает чувствовать, что общее благо, выраженное в законах и институтах, принадлежит ему,

что усиливает его связь с республикой и мотивирует его заботиться об этом благе (Viroli, 2002: 101). Таким образом, принимая участие в общественной жизни, человек не только вносит вклад в сохранение свободы, но и поддерживает свое чувство патриотизма, которое, со своей стороны, стимулирует гражданскую добродетель.

Предлагаемый Вироли образ добродетельного гражданина, выдвигающий строгие моральные критерии, вкуче с необходимостью гражданского воспитания может создать впечатление, что его видение тяготеет в сторону политического перфекционизма. Однако, несмотря на сильную эмоциональную составляющую, искусственно усиливающую значение морального облика гражданина, аргументация Вироли остается в рамках инструментализма, не переходя в перфекционистскую форму. Столь большое внимание добродетели, патриотизму и воспитанию граждан Вироли уделяет только с одной целью — достижения общего блага. В остальном его подход остается плюралистичным и не стремится утвердить какую-либо идею благой жизни, которую должны разделять все члены общества.

КВАЗИПЕРФЕКЦИОНИСТСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ ДЖ. МЭЙНОРА

В своих рассуждениях Мэйнон во многом следует в русле подхода Петтита, в ряде случаев иначе расставляя ключевые акценты. В контексте нашего вопроса он начинает с упрека Петтиту в том, что тот, разрабатывая концепцию республиканской свободы, не обратил внимание на то, что она имеет заметную связь с позитивной свободой (Маупог, 2003: 52). Как мы знаем, для того чтобы граждане могли пользоваться свободой как не-доминированием, необходимо, чтобы не только государство отслеживало их интересы, но и они сами принимали активное участие в общественной жизни. Мэйнон развивает данный тезис, указывая, что общее благо требует также, чтобы граждане взаимно учитывали интересы друг друга (там же: 53). Совершая те или иные действия, им надлежит уважительно относиться к окружающим, рассматривая их как равных в правовом отношении индивидов, и прежде всего учитывать то, как их поступки могут сказаться на других. Это требует от них известного рода самоограничений или самообладания, что Мэйнон и связывает с позитивным содержанием республиканской свободы (там же). Способность человека к самоограничениям Мэйнон называет гражданской добродетелью, определяя ее как «способность индивидов достигать своих целей таким образом, чтобы не создавать произвольного вмешательства в дела других, и понимание того, как их действия влияют на все общество в целом» (там же: 56). Общее благо требует, чтобы добродетель не ограничивалась политической сферой жизни общества, но пронизывала его целиком, не делая различий между частным и публичным (там же: 116); она качественно преобразует жизнь людей, углубляет и обогащает ее, формируя пространство социального взаимодействия, в котором необходимость согласования интересов его участников способствует пониманию их личного жизненного выбора (там же: 54, 56, 58).

В вопросе формирования гражданской добродетели Мэйнон отводит ведущую роль государству, возлагая на него задачу по созданию системы гражданского образования, в рамках которой членам сообщества будут прививаться республиканские ценности и воспитываться добродетели (там же: 181–182). При этом формирующая политика государства должна получить гражданское одобрение через практики оспаривания, чтобы не создавать произвольного вмешательства в жизненный выбор людей (там же: 104, 182). Поощряя развитие добродетели и создавая

необходимые правовые и институциональные условия, государство готовит граждан к тому, чтобы они могли играть самостоятельную роль в борьбе за свое собственное не-доминирование (там же: 53).

Акцентируя внимание на позитивном содержании идеи свободы как не-доминировании, Мэйно́р находится в шаге от признания во вполне перфекционистском духе, что добродетель имеет первичную ценность. Более того, он практически делает этот шаг, когда в полемике с либерализмом называет гражданскую добродетель обладающей не просто инструментальной, но существенной ценностью (Maunor, 2002: 79, 83). Однако в этом месте Мэйно́р останавливается, поясняя, что признание ценности таковой не означает, что она не может быть инструментальной (Maunor, 2003: 57). В его видении республиканизма гражданская добродетель действительно имеет инструментальную ценность, но это не тот инструментализм, который имеет место в либерализме. Она служит реализации первичной ценности, коей является свобода, но в то же время она качественно преобразует жизнь людей, благодаря чему они обретают не просто свободу, но иной уровень жизни, в связи с чем ее можно охарактеризовать как имеющую существенную ценность (там же). Мэйно́р противопоставляет свой подход коммунитаристскому республиканизму, указывая на то, что предлагаемая им концепция гражданской добродетели, безусловно, содержит предписывающий элемент, необходимый для обретения гражданами свободы, но она не указывает им никакой «истинной» цели, к которой они должны стремиться для самореализации (там же: 58). Подход Мэйно́ра остается в границах ценностного плюрализма. Он признает, что граждане обладают личными целями, но для того чтобы каждый из них имел возможность их реализовать и вместе с тем не испытывать — равно как и не оказывать — доминирования, им необходима добродетель, благодаря которой они смогут привести к гармонии интересы друг друга, пользуясь взаимной свободой (там же: 54, 58, 101–102). В этом смысле предложенное Мэйно́ром видение гражданской добродетели можно назвать квазиперфекционистским (там же: 181).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный римский республиканизм отводит элементу гражданской добродетели инструментальную роль, определяя ему место в качестве подчиненного концепта политического участия, через которое он связывается с главным элементом — свободой. Между тем республиканский инструментализм оказывается сложнее, чем кажется. Поэтому просто утверждать, что римский республиканизм является инструменталистским, не принимая во внимание специфику подходов конкретных авторов, значило бы серьезно упрощать взгляд на него. В самом деле, из трех рассмотренных представителей римского республиканизма в строгом смысле инструменталистским можно назвать лишь подход Петтита. Он вполне осознает возможные негативные последствия проведения открытой формирующей политики в современных индивидуалистических обществах и поэтому старается разработать механизм, который не будет навязывать человеку готовый жизненный сценарий, но будет подталкивать его к взаимоуважительному сосуществованию с другими людьми во имя их общего блага, не осуществляя активного вмешательства в его жизнь. Ни государство, ни общество не формируют гражданскую добродетель, они лишь создают условия, в которых индивид должен самостоятельно к ней прийти.

Напротив, подходы Вироли и Мэйнора при общей инструменталистской ориентации содержат сильное перфекционистское начало. У Вироли оно проявляется в его видении гражданской добродетели как основы республиканского правления, необходимости крепкой эмоциональной связи с сообществом и в гражданском воспитании, что во многом продиктовано его риторической оптикой. Отметим, что Петтит не отрицает значимости эмоциональной вовлеченности индивида в общественные дела. Он, наоборот, подобно Вироли, пишет, что для общего блага необходимо, чтобы гражданин начал ценить общественное как частное при посредстве психологических механизмов интернализации и идентификации, однако он не делает столь выраженный акцент на этом, подчиняя данные аспекты общей инструменталистской логике своего подхода.

Но в особенности данное начало заметно в подходе Мэйнора, обнаруживая себя в его акцентах на важности самообладания, всепроникающем характере добродетели, качественно преображающей жизнь людей, и гражданском образовании. Здесь стоит подчеркнуть, что у Петтита и Вироли гражданская добродетель также проникает в частную жизнь граждан, но в их видении она не выходит за рамки первичной ценности, т. е. политической сферы. Мэйнор в этом вопросе идет дальше, добавляя, что бонусом к свободе идет качественно иной образ жизни, обеспеченный добродетелью. И в этом кроется несомненное достоинство квазиперфекционизма Мэйнора: усиливая этическую компоненту римского республиканизма, он создает больше точек соприкосновения между римским и греческим направлениями, способствуя сокращению дистанции между ними.

В свете имеющихся различий в подходах к трактовке гражданской добродетели современный римский республиканизм предстает как более плюралистическая теория. Это помогает составить более сбалансированное представление о нем, а также открывает новые возможности для его сближения с другими направлениями на пути к формированию когерентной традиции республиканской мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вироли, М. (2014) Свобода слуг. М. : Изд. дом ВШЭ. 144 с.
- Гусейнов, А. А. (2010) Добродетель // Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 1. М. : Мысль. С. 677–679.
- Петтит, Ф. (2016) Республиканизм. Теория свободы и государственного правления. М. : Изд-во Института Гайдара. 488 с.
- Степанов, М. А. (2025) Республиканизм: опыт концептуализации // Философия. Журнал Высшей школы экономики. Т. 9. №3. С. 252–276.
- Lovett, F., Pettit, Ph. (2009) Neorepublicanism: A Normative and Institutional Research Program // Annual Review of Political Science. Vol. 12. P. 11–29.
- Maynor, J. W. (2002) Another Instrumental Republican Approach // European Journal of Political Theory. Vol. 1. No. 1. P. 71–89.
- Maynor, J. W. (2003) Republicanism in the Modern World. Cambridge : Polity Press. X, 230 p.
- Pettit, Ph. (2012) On the People's Terms. A Republican Theory and Model of Democracy. New York : Cambridge University Press. XII, 338 p.
- Viroli, M. (1995) For Love of Country. An Essay on Patriotism and Nationalism. Oxford : Clarendon Press. 206 p.
- Viroli, M. (2002) Republicanism. New York : Hill and Wang. XI, 124 p.
- Weithman, P. (2004) Political Republicanism and Perfectionist Republicanism // The Review of Politics. Vol. 66. No. 2. P. 285–312.

Дата поступления: 03.06.2026 г.

CIVIC VIRTUE IN MODERN ROMAN REPUBLICANISM

M. A. STEPANOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

Civic virtue is important for republican thought, but its understanding differs depending on which of the two main branches of republicanism – Greek or Roman – one or another author leans towards. Thus, in Greek republicanism, virtue is considered in the spirit of political perfectionism, while in Roman one it is perceived as an instrumental value. However, such a view is useful when analyzing theory at the macro level, but it blurs significant differences between authors at the micro level. This is especially true of Roman republicanism. The positions of its representatives, while maintaining the common instrumentalist framework, are located on different sectors of the perfectionism-instrumentalism spectrum, which must be considered for a better understanding of both Roman republicanism and republicanism as a whole. In this regard, the proposed article, using the example of the works of Ph. Pettit, M. Viroli, and J. W. Maynor, attempts to specify the meaning of civic virtue in modern Roman republicanism. As a result, Roman republicanism appears to be a more pluralistic theory, which improves its positioning among other branches of republicanism, opening up new opportunities for their convergence on the way to a coherent tradition of republican thought.

Keywords: republicanism; civic virtue; common good; freedom as non-domination; political participation; civic education; competitive democracy

REFERENCES

- Viroli, M. (2014) *Svoboda slug*. Moscow, HSE University Publishing House. 144 p. (In Russ.).
- Guseynov, A. A. (2010) Dobrodetel'. *Novaja filozofskaja jenciklopedija*: in 4 vols. Vol. I. Moscow, Mysl' Publ. Pp. 677–679 (In Russ.).
- Pettit, Ph. (2016) *Republicanism. A Theory of Freedom and Government*. Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara Publ. 488 p. (In Russ.).
- Stepanov, M. A. (2025) Respublikanizm: opyt kontseptualizatsii. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, vol. 9, no. 3, pp. 252–276 (In Russ.).
- Lovett, F. and Pettit, Ph. (2009) Neorepublicanism: A Normative and Institutional Research Program. *Annual Review of Political Science*, vol. 12, pp. 11–29.
- Maynor, J. W. (2002) Another Instrumental Republican Approach. *European Journal of Political Theory*, vol. 1, no. 1, pp. 71–89.
- Maynor, J. W. (2003) *Republicanism in the Modern World*. Cambridge, Polity Press. X, 230 p.
- Pettit, Ph. (2012) *On the People's Terms. A Republican Theory and Model of Democracy*. New York, Cambridge University Press. XII, 338 p.
- Viroli, M. (1995) *For Love of Country. An Essay on Patriotism and Nationalism*. Oxford, Clarendon Press. 206 p.
- Viroli, M. (2002) *Republicanism*. New York, Hill and Wang. XI, 124 p.
- Weithman, P. (2004) Political Republicanism and Perfectionist Republicanism. *The Review of Politics*, vol. 66, no 2, pp. 285–312.

Submission date: 03.06.2026.

Степанов Михаил Антонович — аспирант, младший научный сотрудник, Институт философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: 8 (495) 697-91-89. Эл. адрес: mishadze@inbox.ru

Stepanov Mikhail Antonovich, Postgraduate Student, Junior Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: 8 (495) 697-91-89. E-mail: mishadze@inbox.ru